

К.А. Амплеев

Чёрное море моё

Служу России!

Константин Амплеев

Чёрное море моё

«ИП Каланов»

2016

Амплеев К. А.

Чёрное море моё / К. А. Амплеев — «ИП Каланов»,
2016 — (Служу России!)

Этот сборник записей, воспоминаний моего отца, инженер-капитана 1 ранга Амплеева Константина Алексеевича, можно было назвать просто – «Разбирая архив отца», что вполне соответствует тому, что мне удалось найти, прочитать, составить. Но подумав и перебрав все возможные варианты, я назвала его «Чёрное море моё» – это строчка из его самой любимой песни и она, действительно, отражает весь смысл его жизни, посвящённой службе в Военно-Морском Флоте, его любви к Чёрному морю, к Севастополю. Все эти записи были написаны им в разные периоды его жизни: Судовой журнал (который он вёл почти всю войну), Автобиография (написанная многократно для отдела кадров тех организаций, в которых он служил), просто записи в школьных тетрадках, и воспоминания на отдельных листках, и единственный законченный очерк, который он при жизни подготовил к печати и собирался опубликовать – это «Девятый боевой поход Щ-202».

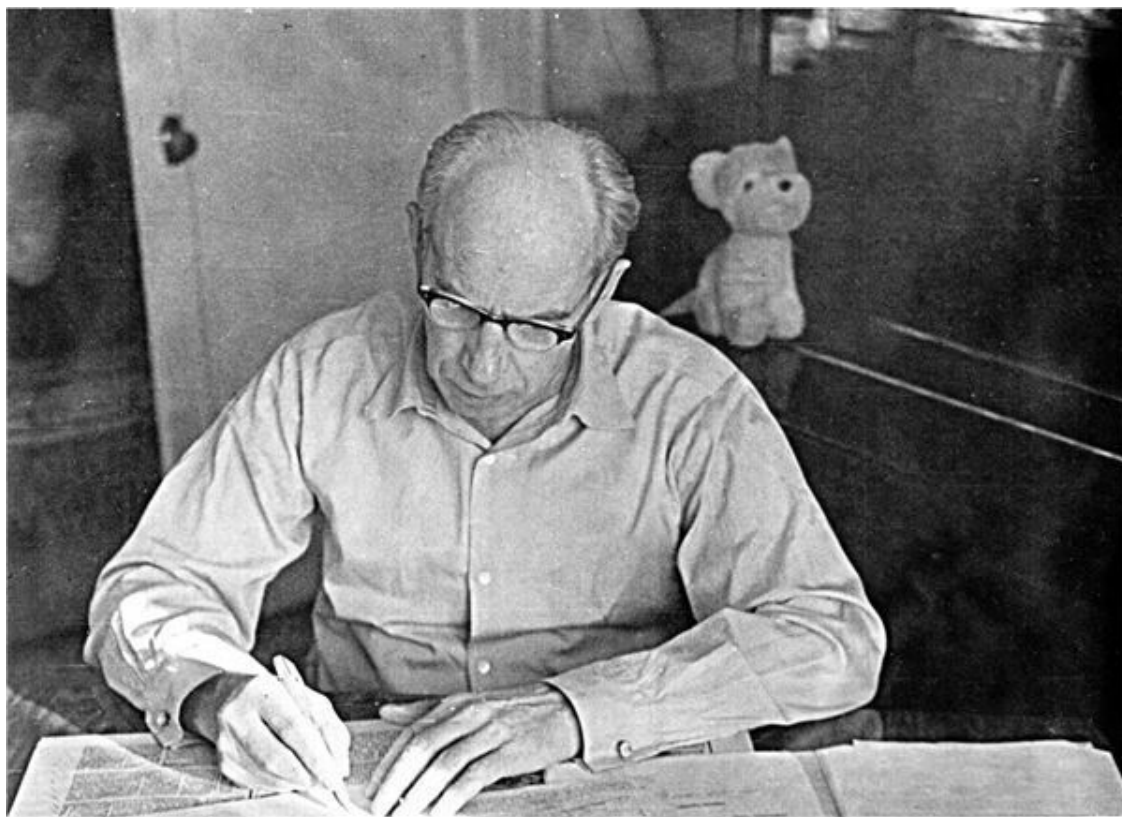
© Амплеев К. А., 2016

© ИП Каланов, 2016

Содержание

Предисловие	6
Автобиография Амплеева Константина Алексеевича	7
Окончание училища	14
Прибытие на службу в Севастополь	18
Задумчивый разговор	21
Начало Великой Отечественной войны	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

К.А. Амплеев Чёрное море мое

Амплеев К.А., Москва 1969 г.

Предисловие

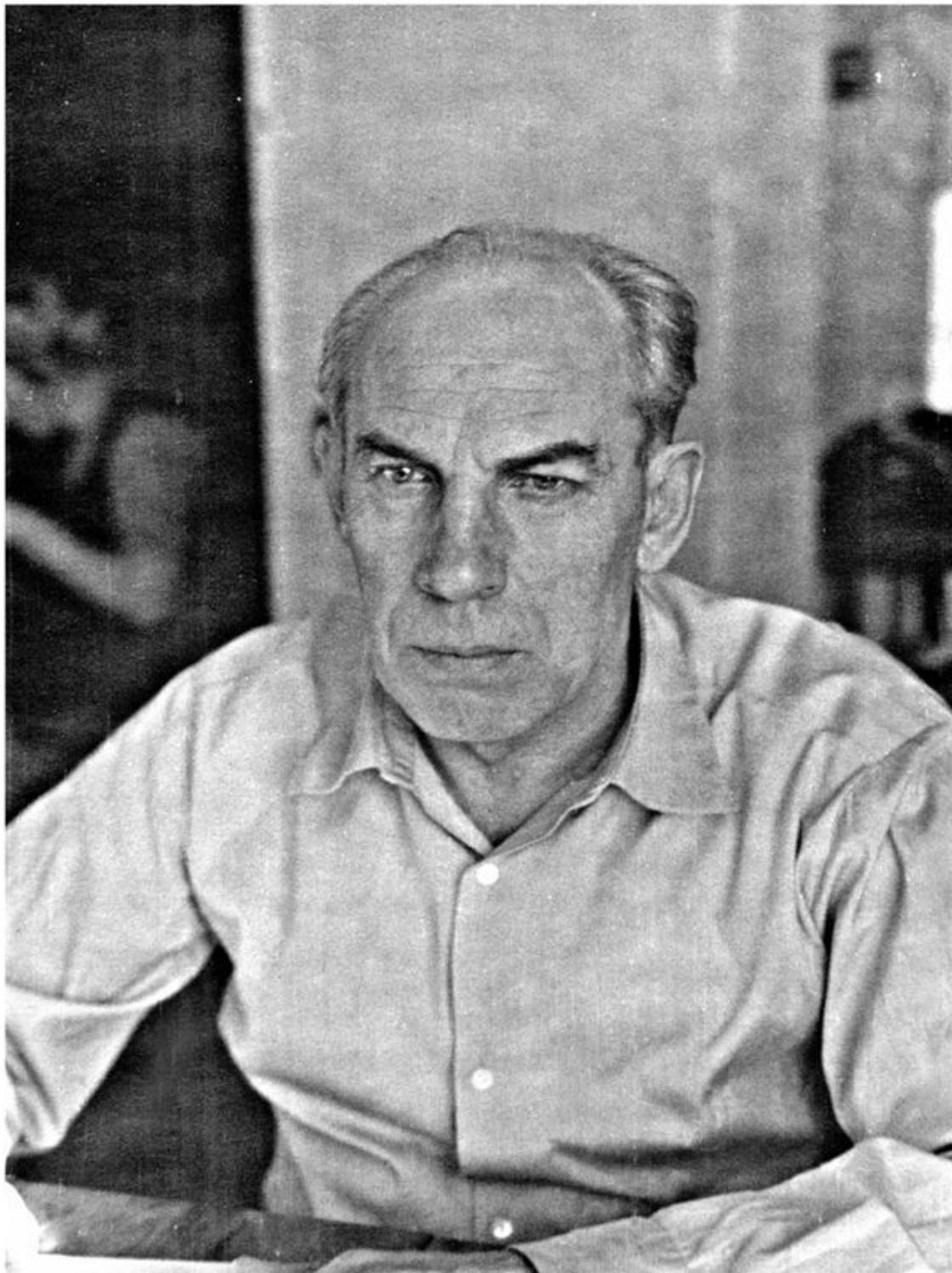
Этот сборник записей, воспоминаний моего отца, Амплеева Константина Алексеевича, можно было назвать просто – «Разбирая архив отца», что вполне соответствует тому, что мне удалось найти, прочитать, составить. Но подумав и перебрав все возможные варианты, я назвала его «Чёрное море моё» – это строчка из его самой любимой песни и она, действительно, отражает весь смысл его жизни, посвящённой службе в Военно-Морском Флоте, его любви к Чёрному морю, к Севастополю. Он очень хорошо рисовал и, конечно, это тоже было море.

Все эти записи были написаны им в разные периоды его жизни: Судовой журнал (который он вёл почти всю войну), Автобиография (написанная многократно для отдела кадров тех организаций, в которых он служил), просто записи в школьных тетрадках, и воспоминания на отдельных листках, и единственный законченный очерк, который он при жизни подготовил к печати и собирался опубликовать – это «Девятый боевой поход Ш-202».

И вот по истечении стольких лет, когда отца нет на этом свете уже 42 года, я решила хоть как-то восполнить пробел и загладить, если хотите, свою вину (вину в том, что это надо было сделать давно) перед ним и всем его поколением, благодаря которому мы все живём. Загладить хоть таким образом: дать возможность вам прочитать и узнать ещё немного о службе и жизни подводников такой нелёгкой и такой героической, о жизни моего отца, которым я горжусь потому, что надо было обладать необыкновенным желанием, упорством и трудолюбием, чтобы из простого мальчика из севастопольского Нижне-Ломовского писаря стать высокообразованным военным специалистом и дослужиться до звания инженер-капитана 1 ранга, быть награждённым многими боевыми наградами. Он всегда был и останется в моей памяти, как необыкновенно умный, добрый, талантливый и порядочный человек, необыкновенно ответственный, высококвалифицированный специалист с обострённым чувством долга по отношению к своей семье, к своим сослуживцам, к своим друзьям, к своей Родине, к своей Советской Родине.

Н.Гурина-Корбова, 2016 г.

Автобиография Амплеева Константина Алексеевича

Родился я в селе Ивановская Вирга, Нижне-Ломовского района, Пензенской области, 18 июня 1911 года.

Отец мой, Амплеев Алексей Васильевич, по национальности русский, рождения 1871 г., будучи безземельным крестьянином до Октябрьской революции служил волостным писарем в с. Ивановская Вирга, Нижне-Ломовского района Пензенской области. После Октябрьской

революции до 1920-21 гг. служил на выборных должностях, а потом был канцелярским работником разных советских учреждений в г. Нижнем Ломове.

Ввиду невозможности заниматься канцелярским трудом из-за болезни, отец в 1928 г. переехал жить к моему старшему брату в г. Олевск, на иждивении которого фактически и находился. В г. Олевске отец работал сторожем военизированной охраны лесопильного завода. В 1929 г. он переехал жить к другому моему брату в г. Николаев, где работал также сторожем военизированной охраны завода «А.Марти». В декабре 1930 г. отец умер от язвы желудка.

Мать моя, Амплеева Мария Андреевна, по национальности русская, рождения 1881 г., до и после Октябрьской революции занималась домашним хозяйством. В настоящее время живёт со своей старшей сестрой в г. Москве, по Ленинградскому шоссе, д.7, кв 92, на материальном обеспечении сыновей и дочери.

Из имущественного положения мои родители ничего не имели как до, так и после Октябрьской революции.

Брат, Амплеев Михаил Алексеевич, рождения 1902 г., до Октябрьской революции учился в школе. С первых дней Октябрьской революции служит в Советской Армии сначала в органах Ч.К. по борьбе с бандитизмом на Украине, потом в войсках НКВД, а в настоящее время в войсках МВД Львовского Военного Округа. Живёт в г. Львове, воинское звание – полковник, член ВКП(б) с 1918 г.

Жена его, Амплеева Анна Лазаревна, рождения 1901 г, член ВКП(б), раньше работала в органах НКВД, а в настоящее время – секретарём Военного Прокурора Львовского Военного Округа. Имеет воинское звание старший лейтенант административной службы.

Брат, Амплеев Василий Алексеевич, рождения 1903 г., до Октябрьской революции учился. После Октябрьской революции работал на заводе, потом служил в Военно-Морском флоте. После демобилизации служил политруком военизированной охраны завода «А. Марти» в г. Николаеве, затем на том же заводе работал мастером цеха, на выборных партийных и профсоюзных должностях. В 1941 г. окончил Промышленную Академию им. Сталина в г. Ленинграде, по окончании которой был назначен на завод «А. Марти» в г. Николаеве.

Во время Отечественной войны вместе с заводом эвакуировался из Николаева в отдалённые районы страны. В настоящее время работает начальником цеха завода «А. Марти» в г. Николаеве, где и живёт вместе с семьёй, по ул. Большой Морской, д.№ 6, кв. 9. Член ВКП(б) с 1925 г.

Жена его, Амплеева Надежда Владимировна, рождения 1904 г. домашняя хозяйка.

Сестра, Филиппова (Амплеева) Клавдия Алексеевна, рождения 1905 года, до Октябрьской революции училась. После Октябрьской революции продолжала учение, а затем служила в разных советских учреждениях. С 1932 г. замужем за Филипповым Петром Алексеевичем, рождения 1904 г., член ВКП(б), служит с 1934 г. в Военно-Морских силах, имеет воинское звание инженер-капитан 2 ранга. Сестра после замужества занимается домашним хозяйством. В настоящее время живёт в г. Москве, по Ленинградскому шоссе, дом № 215а, кв.39.

Брат, Амплеев Леонид Алексеевич, рождения 1913 г. после Октябрьской революции учился, работал на заводе рабочим и мастером, Служил в Советской Армии. В 1946 г из армии демобилизовался, имеет воинское звание – старший техник – лейтенант авиационной службы запаса. В настоящее время живёт в г. Кировске, где работает водителем электропоезда на рудниках. Жена его Амплеева Лидия Ефимовна, рождения 1918 г., работает медицинской сестрой.

В брак вступил я в 1938 году с гражданкой Свидло Верой Ефимовной, по национальности русской, рождения 1914 года. После замужества жена осталась на девичьей фамилии – Свидло. Однако, через несколько месяцев после брака, т. е. в том же 1938 г, жена фамилию переменяла и ей был выдан паспорт на мою фамилию, но при этом в брачном свидетельстве это тогда не было, как упущение соответствующих органов, оговорено. Таким образом до 1949 г. июля

месяца жена по паспорту значилась Амплеевой и поэтому во всех моих документах значится на фамилии Амплеева. При смене паспорта в июле 1949 г., ввиду истечения срока, органами милиции г. Севастополя ей выдан паспорт снова на девичью фамилию Свидло по причине того, что эта фамилия значится в Брачном свидетельстве.

До замужества жена училась, потом работала счетоводом и бухгалтером в разных советских учреждениях г. Харькова. Сейчас занимается домашним хозяйством, находится на моём иждивении. Живёт в г. Севастополе, по ул. Пирогова, корп. 10, кв 20.

Дочь моя – Амплеева Светлана, рождения 2 июня 1939 г, учится.

Дочь моя – Амплеева Наталья, рождения 8 августа 1947 г.

Отец жены – Свидло Ефим Афанасьевич, рождения 1895 г., до Октябрьской революции занимался сельским хозяйством. После Октябрьской революции работал рабочим и мастером на разных заводах. Где находится сейчас и жив ли – ничего неизвестно. Предполагается погибшим на фронте во время Отечественной войны.

Мать жены – Свидло Василиса Алексеевна, рождения 1898 г до и после Октябрьской революции занималась домашним хозяйством. Умерла в 1923 г.

Брат жены – Свидло Евгений Ефимович, рождения 1922 г., учился в школе, работал на заводе учеником – слесарем. С 1941 г по 1946 г служил в Советской Армии. Участвовал в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков (1944-45 гг) на территории Венгрии, Чехословакии, Австрии и Польши. До этого имел боевое ранение. Имеет воинское звание – лейтенант запаса. В настоящее время живёт в г. Чебоксары, где и работает.

Кроме брата жены, из моих родственников никто за границей не был и сейчас не живёт. Также никто не был на оккупированной территории и в плену во время Великой Отечественной войны.

Ближайшие мои родственники органами Советской власти не репрессировались.

Я с 1918 года по 1927 год учился в школе 9-ти летке в г. Нижний Ломов, Пензенской области, которую окончил в полном объёме.

С июля мес. 1927 г по июль мес. 1928 г работал временных работах в г. Нижним Ломове. В августе мес. 1928 г переехал жить к брату в г. Николаев. С сентября мес. 1928 г по январь мес. 1931 г учился в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) завода «Андре Марти» в г. Николаеве, которую окончил в полном 3-х годичном объёме по специальности кузнец.

С сентября мес. 1931 г по сентябрь мес. 1932 г учился сначала в вечернем (одновременно с учением в ФЗУ), а потом на дневном отделении Авиационного рабфака в г. Николаеве, Харьковского Авиационного Института. Сокращённую программу этого рабфака окончил полностью.

С июля мес. 1931 г. по сентябрь мес.1932 г. учился в Харьковском Авиационном институте, в который поступил по командировке Горкома ВЛКСМ г. Николаева. В сентябре мес.1932 г., т. е. со 2-го курса института учение в нём прекратил по причине тяжёлых материальных обстоятельств дома и поступил работать на называвшийся в то время комбинат «А. Марти» в г. Николаеве. На этом комбинате работал с сентября мес. 1932 г. по май мес. 1933 г. в качестве ответственного секретаря заводского общества изобретательства и ответственным секретарём общества «За овладение техникой».

В 1933 году добровольно, по командировке Горкома ВЛКСМ г. Николаева, поступил учиться в Военно – морское инженерное училище им. Дзержинского в г. Ленинграде. (Приказ Нач. ВМИУ им. Дзержинского № 360 от 10 июня 1933 г.).

Данное училище окончил в полном объёме основного курса 11 июня 1938года по специальности инженер- механик дизелист (приказ НК ВМФ № 0519 от 11.06.38 г) и был назначен для прохождения дальнейшей службы в распоряжение Военного Совета Черноморского Флота.

По окончании училища было присвоено воинское звание (первое офицерское) – воен-техник 1 ранга (приказ НК ВМФ № 0518п от 11 июня 1938 г.).

По прибытии на Черноморский флот, приказом Военсовета ЧФ № 0181 был назначен командиром моторной группы новостроящейся подводной лодки «С-2». Фактически же, по приказанию командира 1-й БПЛ ЧФ, период с августа месяца по ноябрь мес. 1938 года я служил на п/л «Д-6» 1-й БПЛ ЧФ, в качестве командира группы движения. Такое решение было потому, что п/л «Д-6» была в боевом ядре БПЛ и не полностью была укомплектована офицерским составом.

Приказом ВС ЧФ № 0259-38 г. я был назначен командиром БЧ-V подводной лодки «Щ-202» Черноморского Флота. На п/л «Щ-202» я прослужил с 15 ноября 1938 г. по 19 февраля 1945 г. Приказом командующего ЧФ № 0445 от 19 мая 1945 г был откомандирован на курсы усовершенствования инженеров корабельной службы (КУИКС) при ВВМИОЛУ им. Дзержинского в г. Ленинграде. Фактически на эти курсы я был откомандирован 9 февраля 1945 г и приказом Нач. ВВМИОЛУ им. Дзержинского № 78 от 22 февраля 1945 г., был зачислен их слушателем. Указанные курсы окончил в полном объёме и приказом НК ВМФ № 01311 от 2 июля 1945 г был откомандирован для дальнейшей службы в распоряжение командующего Черноморским Флотом, приказом которого № 0617 от 9 августа 1945 года был назначен командиром БЧ-V трофейной подводной лодки «ТС-2» 1-й Севастопольской БПЛ ЧФ. На этой подводной лодке прослужил до декабря мес. 1945 г.

Приказом КЧФ № 0925 от 4 декабря 1945 г. был назначен на должность помощника начальника аккумуляторного отделения Технического отдела ЧФ, где и прослужил до 25 ноября 1947 г.

Приказом КЧФ № 0516 от 25 ноября 1947 г. был назначен помощником начальника Организационно-планового отделения Технического отдела ЧФ, в качестве которого прослужил до февраля мес. 1949 года.

Приказом ГК ВМС № 0204 от 14 февраля 1949 г. назначен старшим офицером 3 отделения 5-го отдела Технического Управления ВМС. Фактически же исполняю обязанности старшего офицера аккумуляторного отделения 7 отдела ТУ ВМС.

В Великой Отечественной войне против немецко- фашистских захватчиков участвовал в качестве:– командира БЧ-V подводной лодки «Щ-202» Черноморского Флота с 22 июня 1941 года по 19 февраля 1945 года, а потом был слушателем КУИКС при ВВМИОЛУ им. Дзержинского в г. Ленинграде (с 19.02 45. до окончания войны – 9.05.45 г.).

За участие в Отечественной войне и за боевые успехи подводной лодки во время походов на коммуникации противника на Чёрном море награждён:

а) орденом «Отечественной войны 2-й степени» № 99829, приказом КЧФ № 55с от 18.05.44 г.,

б) орденом «Красной звезды» № 1994201, приказом командира 1-й БПЛ ЧФ № 15с от 11.08.45.,

в) медалью «За оборону Севастополя», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.12.42 г., удостоверение – Д № 38437,

г) медалью «За оборону Кавказа», указом Президиума Верховного Совета СССР от 1.05.44 г., удостоверение – М № 016659,

д) медалью «За победу над Германией в Великой отечественной войне 1941–1945 годов», указом Президиума Верховного Совета СССР от 9.05.45 г., удостоверение – Ц № 0184502.

Приказом Верховного Главнокомандующего генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина от 10.05.44 г. за отличные боевые действия в боях за освобождение Севастополя в составе 1-й БПЛ ЧФ – объявлена благодарность. За выслугу лет в Вооружённых Силах СССР награждён:

а) орденом «Красной звезды», указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.06.49 г., № 2883722,

б) медалью «За боевые заслуги», указом Президиума Верховного Совета СССР от 3.11.44., № 1328749,

в) юбилейной медалью «XXX лет Советской Армии и Флота», указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.48 г.

За границей, в плену и в оккупации не был. Под судом и следствием не состоял.

Член ВКП(б) с мая мес. 1938года, п/б № 1959455, принят парторганизацией ВМИУ им. Дзержинского. Партбилет выдан политотделом 1-й БПЛ ЧФ 14.09.38 года. Фамилии рекомендовавших не помню.

Будучи кандидатом в члены ВКП(б), во время учёбы в ВМИУ им. Дзержинского, выполнял общественные работы в качестве агитатора, военкора, а также выполнения отдельных партзаданий. С декабря мес. 1938года по апрель мес.1943 г. был секретарём парторганизации п/л «Щ-202» ЧФ. С января месяца 1947года по июль мес. 1947 г. был членом партийного бюро парторганизации Технического отдела ЧФ, а с июля мес. 1947 г. был секретарём партбюро этой парторганизации до назначения на службу в ТУ ВМС, т. е. до 28 февраля 1949 года.

В оппозициях не состоял и в них не участвовал.

До поступления в ВМИУ им. Дзержинского, будучи ещё в школе, активно участвовал в пионерской и общественной жизни школы. Во время учёбы в ФЗУ завода «А.Марти» в г. Николаеве, будучи членом ВЛКСМ, выполнял комсомольские работы в качестве члена бюро КСМ организации ФЗУ, председателя ученического комитета ФЗУ, председателя производственной комиссии ФЗУ и многих общественных организаций.

инженер-капитан 2 ранга (Амплеев)14.09.49 г.

(дополнения в Автобиографии от 1957 года- Н.Гурина – Корбова):

"Брат мой – Амплеев Михаил Алексеевич, умер от склероза сердца в 1950 году.

Брат мой – Амплеев Леонид Алексеевич, в настоящее время живёт в г. Чкалове, служит в Авиационном училище Советской Армии, имеет воинское звание капитан авиационной службы.

В брак вступил наши дети – дочь Светлана сейчас учится на 2-м курсе Автомеханического Института и дочь Наталья учится в школе инженер-капитан 1 ранга К.Амплеев 2.10.57 г.

- 5 -

За границей, в плену и в оккупации не был ни сам, ни ближайшие родственники.
Под судом и следствием не состоял.
Член КПСС с мая 1938 г., партийный билет № 03497358.
С декабря 1938 г. по апрель 1943 г. был секретарем партийной организации П.А. «Ш-202» Ч.Ф.
С января 1947 г. по июль 1947 г. был членом партбюро Технического Отдела Ч.Ф., а с июля 1947 г. до февраля 1949 г. был секретарем партбюро Т.О. Ч.Ф., За время службы в Техническом Управлении ВМФ был членом партбюро и секретарем партбюро.

Инженер-капитан 1 ранга Р.А. Амплеев
2.10.57 г.

"Ленинский комсомол, взяв шефство над военно-морским флотом ещё в 1922 году, все эти годы способствовал строительству флота, подбором кадров командного состава. Лучшие комсомольцы с фабрик и заводов страны посылались учиться в военно-морские училища.

По путёвке Николаевского городского комитета комсомола я в числе 15 юношей работавших на судостроительном заводе города, весной 1933 года был направлен как кандидат для поступления в Военно-морское Инженерное Училище имени Дзержинского."

Окончание училища

"Июнь 1938 года является переломным моментом в моей жизни- кончилась учёба и была получена путёвка в жизнь для самостоятельной работы – службы в Военно-морском флоте.

В мае мы, курсанты-выпускники Военно-Морского инженерного училища имени Дзержинского защитили дипломные проекты, и в конце мая, после объявления приказа об окончании училища и присвоении первого военного звания, нас переделали в форму командного состава Военно-морского флота.

Позади остались пять лет напряжённой учёбы. Позади только что закончившиеся переживания, связанные с подготовкой к завершающему этапу учёбы, со сдачей государственных экзаменов и защитой дипломов.

Освободившись от всех этих забот каждый из нас почувствовал всю прелесть жизни, вздохнул, как говорится, полной силой лёгких.

Жизнерадостность и бодрость переполняли нас до краёв. Около двухсот молодых командиров флота, инженеров- механиков подводных и надводных кораблей и кораблестроителей в эти дни были с самыми счастливыми улыбками в мире.

Хотя за пять лет мы все привыкли к курсантской (краснофлотской) форме одежды, но замена её на форму комсостава, специально сшитую и подогнанную на каждого из нас, не огорчила, а наоборот обрадовала. Ведь к этой цели мы так стремились все пять лет. Наручавные знаки различия – по два средних позолоченных галуна с малиновым просветом и золотой пятиконечной звездой на каждом рукаве, указывали на воинское звание – военный техник 1 ранга.

То и дело в эти дни мы слышали восклицания от наших преподавателей:

– Как вы изменились, даже сразу и не узнаешь!

– Как вы повзрослели! Выражение лица стало какое-то осмысленное!

– Как вас форма изменила! Фигура стала совсем другой, пропала сутуловатость, нескладность.

Мы знали, что это последние наши дни в стенах училища и что через несколько дней мы разъедемся по флотам нашей Родины.

Где придётся начинать свою службу в качестве командного состава? Этот вопрос вставал перед нами в ожидании приказа о нашем назначении для прохождения службы.

Примерно за полгода до окончания училища опрашивали наши желания о дальнейшей службе. Но эти желания могли быть и не учтены.

Вот и прибыл приказ из Москвы. В середине июня нас построили в зале клуба училища. Минуты напряжённого ожидания. По мере чтения приказа выражения лиц менялись. По выражению лиц можно было судить о том, кто доволен назначением, кто поражён неожиданностью и кто не в восторге. Меня назначили на Черноморский флот. Всё существо моё охватили восторг и радость. Моё желание сбылось. Представитель Наркомата и начальник училища поздравляют нас с назначением и желают нам честно и самоотверженно служить Военно-морскому флоту, укреплять оборонную мощь нашей Советской Родины.

После роспуска строя мы разделившись по группам обсуждали свои назначения. Недовольных было совсем мало, да и те смотрели на это оптимистически, молодость побеждала временное грустное настроение. За пять лет учёбы мы привыкли друг к другу, знали каждого слабые и сильные стороны. В разговорах мы подбадривали друг друга, давали советы о том, как лучше ориентироваться в новых условиях, среди новых людей и никогда не падать духом. Неизвестность будущего нас несколько беспокоила и тревожила. Ведь у каждого из нас начинался новый, самостоятельный путь жизни. И возможно после этих расставаний многие из нас не смогут встречаться друг с другом.

На занятиях в ВВМИУ им. Д, третий слева Амплеев К.

В эти июньские дни 1938 года радость переполняла меня особенно. Все мои три желания, все три моих мечты сбылись. Первые два – окончание училища и назначение на Черноморский флот. Выполнение же третьего желания, чисто интимное по своему содержанию, было в некоторой зависимости от выполнения первых двух. Совсем недавно мы с Верой решили соединить нашу судьбу. Она выросла на Украине, юге и жила в это время в Харькове. Мы были знакомы уже более года. За это время при помощи писем и при встречах многое выяснили в наших отношениях. Я верил, что Вера будет верной подругой жизни. Но вопрос, захочет ли она менять Юг на Север, на Запад или Восток, в случае моего назначения в эти места, периодически тревожил меня. Может быть это были напрасные сомнения, но они появлялись.

Теперь они совершенно отпадали и моё третье желание и мечта осуществлялись. Это ещё больше прибавляло радости и делало жизнь ещё прекрасней и интересней.

В период государственных экзаменов и защиты дипломного проекта нервное напряжение доходило иногда до предела. В отдельные моменты терялась уверенность в свои силы, казалось, что все труды и усидчивость пропадут даром. Казалось, что ещё многое не сделано для ответственного, заключительного этапа, а познать всё не хватает сил. В рассеивании таких сомнений мне не раз помогал мой один из старших братьев Вася. Уже более года Вася учился в Ленинградской промышленной Академии и жил в Ленинграде вместе со своей семьёй. В свободное от занятий время я часто бывал у них и, конечно, делился радостями и трудностями в учёбе.

Как-то в начале мая, перед государственными экзаменами мы с Васей гуляли. Был тёплый весенний воскресный день. На улицах, Дворцовой площади и набережной было необычное оживление. Люди были рады теплу, солнцу и свежести воздуха после прошедшего ночью дождя. Мы сидели в сквере около Зимнего Дворца.

Окружающее оживление не действовало на меня. В голове роились мрачные мысли о предстоящих экзаменах. Думалось, что к ним я подхожу не полностью подготовленным. Заметив моё подавленное настроение, Вася старался развеять его разговорами на отвлечённые темы, а потом перешёл в атаку:

– Ты брось вешать голову раньше времени, – говорил он, – ты думаешь, что все ваши уверены в своих знаниях? Надо быть бодрее и своим настроением подбадривать других. А то

вот раскис, как девушка. Нюни-то распускать нечего. Всё сдашь как полагается и будет всё хорошо.

– Так-то оно так, Но вот кажется, что-то не доделал, что-то не просмотрел, на что-то не обратил особого внимания. И вот может же получится, что как раз на этом и можно засыпаться. А тогда начинай сначала. Нам недавно читали приказы Наркома ВМФ, которые предупреждают, что в случае не сдачи госэкзаменов выпускников отчислять на корабли для прохождения действительной службы. Вот тогда и будет всё хорошо!

– Выброси ты это из головы. Не так-то просто списать на корабль для службы краснофлотцем или старшиной после всех затрат в течение пяти лет. Ведь вы же каждый обошлись уже в копеечку. А те, которые не давали надежду на окончание училища – они списывались, вероятно, раньше, до четвертого и тем более до пятого курса. Ведь так же?

– Да, конечно, так, – согласился я.

– А теперь пойдём пройдемся по набережной. Посмотрим на других и на нас пусть посмотрят.

Действительно отсея по неуспеваемости и по недисциплинированности из училища был произведён на первом курсе. На втором курсе по этим причинам было списано совсем незначительное количество курсантов. А вот на третьем курсе, пожалуй, никого не списывали. Что-то таких случаев не помнится. А приказы предназначены прежде всего воспитывать курсантов, проводить как бы профилактику и нацелить их на серьёзную необходимость закрепления полученных знаний. Размышляя так и получив крепкую взбучку от Васи, я постепенно успокоился. Смотря на сияющие улыбками лица прохожих, постепенно и сам стал улыбаться прекрасному весеннему дню.

На Дворцовой набережной, облокотившись на гранитный парапет, мы залюбовались ледоходом. Нева величественно и плавно катила свои мутные весенние воды в Финский залив. На её поверхности то тут, то там проплывали большие и маленькие посеревшие льдины. Проходил ладожский лёд. На небольшой льдине виднелись остатки шалаша. Это вероятно была временная обитель ладожского рыбака. Но вот на неё налетела огромная льдина, прижала к гранитной стене набережной и подмяла под себя. Остатки шалаша – доски, ветви и солому смыла подоспевшая волна, разбросав их в разные стороны. Этот эпизод, как бы в унисон моим мыслям подтвердил, что сила всегда побеждает. Поэтому уверенность в себе может обеспечить успех на экзаменах.

Солнечные блики переливались в разводьях между льдинами, подчёркивая этим особую красочность зрелища. Противоположный далёкий берег обрисовывался строгой линией монументальных зданий. На стрелке Васильевского острова возвышались архитектурное здание бывшей Фондовой биржи и величественные Ростральные колонны-маяки, украшенные скульптурными изображениями носовой части корабля. Правее высились каменные верки Петропавловской крепости с острым, сверкающим позолоченным шпилем, поднимающимся к облакам. А ещё правее возвышался голубой купол стройного минарета.

Левее за Дворцовым мостом на фоне белоснежных облаков возвышалось строгое здание Академии наук. Далеко направо было видно, как по длинному Кировскому мосту двигались красные трамвайные вагончики. Они казались маленькими, игрушечными. По Дворцовому мосту непрерывно один за другим в ту и другую сторону быстро проезжали красно-зелёные и сине- жёлтые автобусы. Обгоняя их проносились автомобили разного цвета. Далёкий лязг трамваев на стрелке Васильевского острова, гудки автобусов и автомашин, громкий разговор и смех прохожих чётко раздававшиеся в весеннем воздухе, говорили о кипучей, радостной жизни большого промышленного города.

После прогулки по улицам, площадям и набережным Невы я в тот радостный и бодрый день отправился в училище продолжать занятия. Все эти переживания и тревоги остались уже позади. Впереди новая, полная неожиданностей, самостоятельная жизнь."

23 июня 1964 г.

Амплеев К.А. с женой Амплеевой В.Е., Севастополь 1938г

Прибытие на службу в Севастополь

Раннее июльское утро в Крыму. Отдохнувшие после ночной прохлады земля, деревья и трава издают какой-то особенно ободряющий запах. Всё пробуждается, всё живущее радо и приветствует наступающий день под южным солнечным небом. Лёгкий бризовый ветерок пьянит, и каждый вздох вливает новые силы.

Паровоз пассажирского поезда гудками, перекатывающимся многократным эхом в горах, возвещает о приближении к станции. Поезд ритмично отбивая колёсами стыки рельс катит вдоль извилистой бухты. На рейде стоят крупные военные корабли, привлекая внимание глаз строгостью линий контура. Около пирсов и причалов стоят более мелкие корабли, сгруппированные по классам. Вдали виднеются просторы Чёрного моря. На противоположном берегу бухты открывается город, расположенный амфитеатром на склонах гор.

Вот и Севастополь с его стройными, высокими кипарисами у вокзала, аллеями белой акации на улицах и зарослями миндаля на склонах гор. Да, это Севастополь, столица Черноморского флота, прославивший в веках геройство русского флота. Здесь растили, закаляли в боях и учёбе чувства любви и ответственности перед родиной, отечеством матросов и офицеров русского флота, такие великие флотоводцы как Нахимов, Ушаков, Сенявин.

Озарённый утренним солнцем город заставляет вспоминать и напрячь свои знания о городе Славы. Под влиянием таких впечатлений я вышел с женой из вагона на перрон станции Севастополь. Здесь, только что окончив инженерное училище, я должен начать свою морскую службу. Назначение уже было на одну из подводных лодок типа «Декабрист» в качестве командира группы движения.

Освободившись от багажа в камере хранения, полные сил, бодрости и утренней свежести, мы пошли по улицам. Город только что просыпался. Привокзальный базар заполнялся ранними продавцами и покупателями. Ряды молочных, фруктовых и овощных продуктов заполняли этот базар. Улицы подметались. Прошли первые трамваи, звонко позванивая звонками. Мы шли и рассуждали об историческом значении этого города. Каждому хотелось высказать больше другого из прочитанного о прошлом героического города. Многие здания своими надписями на мемориальных досках дополняли наши мысли. Не смотря на 7 часов утра на Приморском бульваре около памятника погибшим кораблям уже купались любители купания. Мы также соблазнились и прежде, чем идти на квартиру, решили отдать свой привет Чёрному морю, выкупавшись в его утренней свежести. На берегу было много крупных камней, обточенных в овальные формы морским прибоем. Один из подростков, желая выразить восторг своему товарищу по поводу этих камней, воскликнул: «Вот смотри какие сильные камни!» Эта неправильно, но искренне сказанная фраза нас рассмешила, и потом её мы не раз вспоминали среди друзей.

Так началась наша жизнь в столице Черноморского флота июльским утром 1938 года, полная мечтаний и надежд в будущее.

После представления командиру дивизиона, командиру подводной лодки и дивизионному инженер-механику, мне было дано задание в месячный срок изучить и сдать устройство лодки, механизмов и систем, т. е. всего того, что должен знать каждый офицер подводной лодки, но учитывая специальность инженер-механика, ещё подробнее и детальней. Насыщение лодки разнообразием механизмов, приборов и устройств требовали усидчивости и настойчивой работы, чтобы изучить необходимое для моей службы на флоте.

Одеваясь в комбинезон, вместе с матросами и старшинами мне целыми днями приходилось быть в отсеках лодки, трюмах, систернах. Тактико-технические данные, схемы различных магистралей, устройств и электропроводки требовалось знать на память, с умением вычертить по месту. Всё это было переполнено огромным количеством цифр – номеров шпангоутов рас-

положения ёмкостей и мощностей. Необходимо было каждую деталь механизма и устройства просмотреть, знать её назначение, каждую магистраль проследить по изгибам месторасположения. По подволоку, бортам и трюмам проходит десяток магистралей разных диаметров и разного назначения. Они переплетаются, уходят в недоступные места для осмотра и иногда о месте действительного расположения магистрали приходится судить только по предположениям.

Насыщение техники пугает только впервые попавшего на подводную лодку человека, пока он не узнает назначение каждого прибора, механизма, трубопровода. Но у меня уже подготовка к этому была достаточной, полученная курсантом во время практического летнего плавания на лодках другого типа.

О впечатлении впервые попавших на подлодку людей насыщенностью и разнообразием техники в лодке, припоминается один случай.

Будучи курсантом на практике на одной из подводных лодок Тихоокеанского Флота в августе 1935 года, вместе с другими лодками мы стояли на рейде в заливе Де-Кастри. Однажды в воскресенье к нам прибыли на экскурсию военные лётчики. Для них было произведено пробное погружение здесь же в бухте. Лётчики видели, как личный состав выполняет какие-то непонятные для них команды, открывает клапаны, пускает механизмы, но переход лодки из надводного положения в подводное они не заметили, думая, что всё это только приготовления. Когда всплыли и снова открыли входные люки, они спрашивали: «А когда же будете под водой?» Им ответили: «Уже были на глубине 10 метров, а больше нельзя, т. к. мы в бухте».

Это их очень удивило и вероятно было досадно, что всё так просто произошло, а они ожидали чего – то необычного. Находясь в отсеках и видя десятки амперметров, вольтметров, тахометров, манометров и др. приборов, переплетение во всех направлениях крупных и мелких трубопроводов, десятки механизмов на палубе, бортах и подволоке, они терялись и не знали на чём остановить своё внимание. А под конец осмотра некоторые из них откровенно сказали: "И как только можно здесь со всем этим разобраться, здесь чёрт ногу ломает, а не то, что человек. Нет, у нас всё как-то ясней и проще!".

И это вполне понятно, что знакомей, то и ясней. А для меня это было лестно, что несмотря на всё я буду это знать и буду подводником.

Как и ко всякому молодому командиру, ко мне относились испытывающе и с недоверием. Личный состав и старшины старались подметить свои слабые стороны, чтобы потом при удобном случае посмеяться между собой. Но я с самого начала поставил своей целью как можно быстрее овладеть специальностью, а потому без стеснения обращался к ним за помощью.

Амплеев К.А. 1937 г.

Задушевный разговор

В минуты раздумий вспоминаются годы жизни, связанные со службой на подводной лодке. Пелена времени не в силах затмить переживания и волнения тех далёких лет.

Помнится июнь 1938 года. Я стал инженер-механиком Военно-морского флота. Присвоено первое звание воентехник 1 ранга. Назначен на Черноморский флот. Прощальный взгляд, после пятилетней учёбы, на ставшее родным здание училища имени Дзержинского и сверкающий позолотой Адмиралтейский шпиль. И вот город на Неве был покинут на долгие годы.

Севастополь встретил знойным крымским солнцем и пышущими жаром стенами зданий. Покрытые пылью деревья не всегда защищали от жары. Очутившись впервые на улицах этого прекрасного города меня невольно охватило чувство гордости за героическую славу его прошлого. Мемориальные доски на особняках и многочисленные памятники на каждом шагу напоминали о мужестве русских моряков, проявленном почти сто лет назад.

С Исторического бульвара я долго любовался открывшейся панорамой города, амфитеатром сползавшего к бухтам. Лёгкий ветерок колыхал многочисленные бело-голубые флаги на мачтах больших и малых кораблей, стоявших на рейде и у причалов бухт.

А там за городскими строениями в лучах солнца сверкало море. Во всём этом было какое-то особенное, незабываемое очарование.

Под впечатлением охвативших чувств я стоял и думал о начале моей морской службы, о новой жизни, открывавшейся передо мной. Как она сложится? Что меня ждёт впереди?

Назначение на ново строящуюся подводную лодку не осуществилось. Приказ был изменён. Инженер-механиков недоставало на действующих кораблях. Непродолжительная служба на «Декабристе» и вот я на подводной лодке «Щ-202» Учебного дивизиона.

Как молодой командир электромеханической боевой части первые недели моей службы были посвящены изучению своего заведывания. А в ведение инженер-механика входило почти всё на корабле от киля до клотика.

Многое было мне в принципе знакомо, но надо было изучить те особенности, которые отличают одну подводную лодку от другой, даже той же серии.

В промасленном комбинезоне с утра до позднего вечера я находился в отсеках, трюмах, цистернах. Надо было всё знать в совершенстве, в деталях. Время подтравливалось. Да и самому хотелось быстрее быть самостоятельным. Не стесняясь за помощью обращался к краснофлотцам и старшинам. А среди них было много опытных специалистов – подводников. Они с охотой мне помогали.

За моими занятиями внимательно и чутко следил дивизионный инженер-механик военинженер 3 ранга Виктор Сергеевич Панов и командир подводной лодки капитан-лейтенант Георгий Петрович Апостолов.

И вот необходимый минимум знаний специалиста-подводника сдан и я допущен к самостоятельному руководству боевой частью.

Подводная лодка «Щ-202» или «Сельдь», как она именовалась ещё в формуляре, была устаревшей серии. Её техническое оснащение во многом отставало от новых подводных лодок. «Щ-202» была построена секциями ленинградскими судостроителями и достроена в Николаеве на судостроительном заводе им. 61 коммунара. Военно-морской флаг на ней был поднят в конце 1935 года.

Личный состав электро-механической боевой части, как и всей подводной лодки, состоял в своём большинстве из опытных специалистов. Многие из которых прослужили уже не один год. Это обнадеживало меня. Думалось, что это облегчит значительно мою службу, особенно в первое время.

Экипаж подводной лодки встретил тепло и дружелюбно. А от этого я уже скоро не чувствовал себя новичком.

Через месяц службы был избран секретарём парторганизации корабля, которым потом пришлось быть бессменно несколько лет. Доверие коммунистов меня ко многому обязывало и я старался его всячески оправдать.

Так начиналась моя служба на подводной лодке.

Помнится длительный первый поход. Солнечным ноябрьским утром 1938 года наш учебный дивизион подводных лодок в полном составе вышел в море. Требовалось отработать совместное плавание. «Щ-202» была Флагманской. С нами шёл командир дивизиона капитан 3 ранга Б.А. Успенский.

После недавнего шторма на море была мёртвая зыбь. Оно, как усмирённый огромный зверь тяжело вздыхало, перекатываясь отполированными холмами.

А «Щ-202» равномерно покачиваясь полным ходом шла вперёд. Вдали шли остальные пять подводных лодок дивизиона. Слева на траверзе в дымке проступали очертания Крымского побережья.

По командам комдива, передаваемым по флажной системе нашими сигнальщиками, подводные лодки выполняли разные манёвры в строю. Шли то в надводном, то в подводном положении на разных скоростях.

К капитану 3 ранга Успенскому я с первого знакомства почувствовал уважение. Он умел сочетать требовательность с тактичностью и большой культурой морского офицера. Чувствовалось, что Борис Александрович особую заботу проявляет к воспитанию молодого командного состава. При неожиданных встречах на плавучей базе «Очаков» он часто останавливал меня и непринуждённо расспрашивал о моей начинающейся службе. Эти беседы всегда оставляли приятное впечатление.

Был полдень третьих суток похода. Мы шли в Крейсерском положении. Я стоял на мостике покуривая папиросу, любовался морским простором. Встречный свежий ветер ободряюще заполнял лёгкие. Яркие лучи осеннего солнца играли в гребнях небольших волн. То и дело с визгливым криком проносились безмятежные чайки. На мостике и в отсеках шла обычная походная жизнь. Ко мне подошёл комдив. Подтянутый, с напускной серьёзностью он спросил:

– Ну как, Костя, привыкаете к морской службе? – и не давая мне ответить продолжил. – Наверное уже соскучились по берегу, по дому?

– Быть в море, особенно в такую погоду, товарищ капитан 3 ранга, это одно удовольствие. А скучать ещё нет причин. Ведь прошло-то всего трое суток как мы в море, – бодро ответил я, и подумав, добавил, – а потом это ведь служба, которую я сам выбрал."

– Это вы правильно всё говорите. Но для начинающих моряков в первое время службы бывает трудновато и тоскливо. Помнится и мне то время, когда я впервые пришёл на подводную лодку. Но я быстро понял вкус морской службы и теперь для меня море-всё. А как вы переносите качку? – как-то участливо спросил Борис Александрович.

– Да как вам сказать. При очень больших штормах мне не приходилось ещё плавать. А при тех штормах, которые пришлось испытать, чувствую себя хорошо. Появляется какая-то особая возбуждённость. Особенно приятно быть на мостике, любоваться взъерошенным морем и подставлять лицо встречному ветру.

– Ну это уже хорошо, Потом привыкните и к большой волне. Главное во время большой качки берите себя, так сказать в руки. Старайтесь не поддаваться ей, не думать о ней. А для этого больше загружайте себя делами. Это отвлекает от неприятных ощущений, – помолчав немного, Борис Александрович как-то задушевно продолжил, – Аморская жизнь, Костя, интересная и разнообразная. Ведь в ней много и романтики, много новых впечатлений. Вот побываем скоро в Кавказских портах. В каждом из них что-то своё, что-то новое. Да и подводни-

ком быть почётно. А специальность у вас интересная. Быть инженер-механиком подводной лодки это всё равно что быть главным инженером большого завода! Ведь столько разнообразной техники собрано на ней. Столько даже не на каждом заводе есть, так что поле деятельности большое. Только по серьёзному во всё вникайте, во все детали. Тогда появится интерес к службе, и она будет доставлять удовольствие. Сейчас вы ещё молодой инженер – механик, не стесняйтесь, больше обращайтесь к старшинам и краснофлотцам. Они помогут вам быстрее приобрести опыт. Не оставляйте в покое и нашего дивмеха. Ведь он опытный и грамотный инженер-механик.

Много полезных мыслей высказал тогда бывалый, опытный подводник капитан 3 ранга Успенский. Он старался внушить мне свою любовь к морю, к морской службе.

Меня обеспечивал в этом походе военинженер 3 ранга В.С. Панов. Но это была не навязчивая опека, а товарищеская помощь. Свой большой опыт Виктор Сергеевич передавал последовательно, не стесняя моей самостоятельности. Потом я часто с благодарностью вспоминал его советы при дальнейшей службе на подводной лодке.

После захода на сутки – двое в Туапсе и Поти мы дошли до Батуми и затем легли на курс вдоль Анатолийского побережья. В районе Босфора ночью разыгрался девятибальный шторм. Подводная лодка то взбиралась на громадные волны, то обрушивалась между ними в бездну. Грустные чёрные тучи громадами висели над морем. Холодоватыми струями лил дождь. Крошечная тьма разрезалась змеями сверкавших молний. Кругом всё ревело, грохотало. Выступающие над мостиком концы перископов светились от электрических разрядов факелами. Казалось, что все необузданные силы обрушились на наш небольшой корабль, стараясь разломать, разрушить его и бросить в морскую пучину.

Для меня эта ночь была первым испытанием. Я впервые видел разъярённое море во всей красоте, во всём его величии. Это незабываемое впечатление осталось на всю жизнь.

Торжественное построение экипажей подводных лодок «Щ-201» и «Щ-202»

Подводные лодки «Щ-202», «Щ-203» и «Щ-216».

На фотоснимке сняты л.с. «Щ-202» и штаб УДПЛ.

По рядам слева направо:
Первый верхний ряд:

- 1) Новиков А.И. -ст группы торпедистов.
- 2) Мнацаканов У.Б. -ст. группы электриков.
- 3) Амплеев К.А. -командир БЧ-V п.л. «Щ-202»
- 4) Самойленко П.– командир БЧ-I п.л. «Щ-202»
- 5) Соколовский – пом. ком-ра п.л. «Щ-202»
- 6) Апостолов Г.А. -командир п.л. «Щ-202»
- 7) Успенский Б.А. – командир УДПЛ
- 8) Литовченко С.О.– комиссар п.л. «Щ-202»
- 9) Кукуй – дивизионный минёр, до этого был к-ром БЧ-III п.л. «Щ-202»
- 10) Грешилов М.В.– дивштур, до этого был ком-ром БЧ-IV п.л. «Щ-202»
- 11) Костыря С. А. – фельдшер п.л. «Щ-202»

Второй сверху ряд(смещённый вправо)

- 1) Курганов – ст. группы мотористов
- 2) Москалёв П.Ф.-ст. группы радистов.
- 3) Волков-ст. группы трюмных.
- 4) Бондаренко Н.-кок

5) Цуканов-

6) Евсеев-

Третий сверху ряд

- 1) Не помню, фамилии не разобрать
- 2) Демидов-
- 3) Писицын М.И.– командир отд. трюмных,
- 4) Каркоцкий – мотористов
- 5) Кудланев-
- 6) Яшков- ком-р отд. мотористов
- 7) Бондаренко(второй) штурманский электрик
- 8) Цебрин-
- 9) Гриднев-
- 10) Голиченко П.Т. – акустик
- 11) Хаткин – электрик

Четвёртый сверху ряд:

- 1) Балашев – моторист,
- 2) Чернышов – моторист,
- 3) Кутузов – моторист,
- 4) Румянцев-
- 5) Мараховский -
- 6) Парахненко Г.В. – трюмный,
- 7) Акулиничев – электрик,
- 8) Власов -
- 9) Цыбин -
- 10) Задвицкий М.А. – электрик.

Пятый сверху ряд:

- 1) Павленко -
- 2) Фёдоров А.И. – моторист.

(Пояснения сделаны лично Амплеевым К.А. и скопированы мной, Н. Г-К.)

Феодосия

Начало Великой Отечественной войны

Начало Великой отечественной войны застало подводную лодку «Щ-202», на которой я был инженер- механиком, в Феодосийском порту.

Это была одна из самых старых лодок типа «Щука» и входила в состав Учебного дивизиона подводных лодок Черноморского флота.

С начала июня 1941 года наша подводная лодка обеспечивала бригаде Ленинградского Научноисследовательского института испытания по постановке болванок мин типа «Ялта» (якорная, лодочная, торпедных аппаратов). Постановка болванок проводилась через торпедные аппараты при нахождении подводной лодки на небольших глубинах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.